

А. В. Сперанский

**СОВЕТСКИЙ СПОРТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ПОЛИТИКА, ИДЕОЛОГИЯ, ДОСТИЖЕНИЯ**

doi: 10.30759/1728-9718-2020-2(67)-126-134

УДК 94(470)"1941/1945"

ББК 63.3(2)

В статье анализируется развитие советского спорта в годы Великой Отечественной войны. Показано, что условия военного времени объективно способствовали выделению двух основных направлений в спортивной жизни страны: военизированного и мирного. При характеристике военизированного направления внимание в первую очередь акцентируется на военно-прикладных видах спорта, таких как лыжный, мотоциклетный, велосипедный спорт, прикладное плавание, военно-полевая гимнастика и маршевая подготовка. Отмечается, что значимость этого спортивного направления заключалась в необходимости качественной подготовки боевых резервов для Красной армии, требующей квалифицированного пополнения для успешного противостояния немецко-фашистским агрессорам. При анализе мирного направления внимание сосредотачивается на освещении процессов, связанных с развитием традиционных видов спорта, которые после значительного свертывания в начальный период войны получают новый импульс для масштабного развития по достижении Красной армией серьезных успехов на фронте. Делается вывод, что стремительное возрождение мирных видов спорта определяется сокращением потребностей воюющей армии в профессионально подготовленных новобранцах и желанием властных партийно-государственных структур повысить конкурентоспособность своих атлетов. Последнее требовалось для интеграции советского спорта в систему европейских и мировых чемпионатов с целью укрепления престижа и усиления влияния политического режима на международной арене.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, военно-прикладной спорт, профессиональный спорт, спортивная организация, лечебная физкультура, чемпионат, рекорд, «матч смерти», «матч жизни», государственная политика*

«О, спорт, ты — мир!» — это знаменитое изречение, высказанное в 1912 г. Пьером де Кубертенем в произведении «Ода спорту», предполагало утверждение мирных отношений между народами и государствами. Однако основатель современного олимпийского движения, правильно подчеркивая значимость культурной, оздоровительной и коммуникативной функций спорта, явно недооценил его политическую составляющую. Великий француз не постиг истины, позднее высказанной его соотечественником социологом Жаном Мейно о том, что спорт является орудием политики, а не наоборот.

Действительно, будучи важной составляющей общественного развития, спорт не может существовать вне зоны жизненных интересов государства. Он объективно становится мощным каналом целенаправленного воздействия на социум господствующих элит, формирующих мировоззрение, стиль жизни, общественно-политический строй. А с выходом на

международную арену он делается удобным средством для доказательства превосходства одной страны над другой.

По мнению известного теоретика спорта П. Сеппэнена, именно государственное вмешательство, вопреки благородному замыслу П. де Кубертена, в конечном счете сконструировало спортивную сферу «по образцу... военной организации», что подтверждается формированием национальных олимпийских комитетов в рамках государственных границ. Именно поэтому международные спортивные соревнования стали прежде всего показателем национального превосходства, отвечая национальным интересам и удовлетворяя национальную гордость.¹

Важно отметить, что политика стала определять и соответствующий тип спорта, зависящий от государственной социально-политической системы. Наиболее явственно эта тенденция обозначилась в первой половине XX в., когда в государствах с различным общественно-политическим строем забота о состоянии физического здоровья граждан начала наполняться разным идеологическим

Сперанский Андрей Владимирович — д.и.н., профессор, заведующий Центром политической и социокультурной истории, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: avsperansky@mail.ru

¹ См.: Seppanen P. The Olympics: A Sociological Perspective // University of Helsinki. 1984. № 33. P. 27.

содержанием. Перед Второй мировой войной различия спортивных систем ведущих держав мира проявлялись особенно рельефно. В странах западной демократии спорт оценивался как одно из воплощений верности стране, как один из демократических способов успешного продвижения по социальной лестнице. При его помощи идеализировались либеральные ценности, пропагандировался принцип равных возможностей, формировалась иллюзия, что действующий строй справедлив и не требует изменений.

В Германии с приходом к власти нацистов воспитание здорового тела и достижение физической мощи стали рассматриваться как один из фундаментов превосходства немцев над другими народами. Вся спортивная политика Третьего рейха базировалась на расистских принципах, связывающих физическое воспитание только с повышением жизнеспособности арийской расы и получением физически подготовленных призывников для пополнения вермахта, нацеленного на завоевание мирового господства. Следует признать, что фашистская диктатура добилась в решении этой политической задачи значительных успехов. Олимпийские игры, проведенные в Берлине в 1936 г., стали триумфом нацистского спорта. Германия одержала безоговорочную командную победу, завоевав 89 медалей (из них 33 золотые), что значительно превзошло все предыдущие немецкие достижения.²

В Советском Союзе пропаганда здорового образа жизни не носила расистско-националистического характера. Наоборот, спортивная политика направлялась на формирование интернационально-патриотических чувств, воспитание активного и образованного человека, а достижение физической развитости населения рассматривалось как одна из составляющих материально-технической базы коммунизма. Конечно, коммунистическая идеология оказывала воздействие на спортивную сферу. Советский спортсмен обязывался своими достижениями прославлять советскую модель социализма, пропагандировать социалистический образ жизни. Поэтому, по мнению власти, советские атлеты не имели права на проигрыш. Эта политическая позиция порождала двойственность спортивной политики в СССР. С одной стороны, желание превзойти ведущие мировые державы побуждало развивать спорт внутри страны. С другой — боязнь проиграть атлетам

из капиталистического мира заставляла проводить политику изоляции, запрещавшую советским спортсменам участвовать в международных соревнованиях без гарантии победы.³

И все же, несмотря на объективную политизированность, сущностными характеристиками советского спорта всегда были интернационализм и патриотизм, что и определило немаловажную роль советских спортсменов в годы Великой Отечественной войны. С ее первых дней они проявили нестигаемую волю, мужество и ответственность за судьбу своей Родины. 24 июня 1941 г. в газете «Красный спорт» знаменитые конькобежцы Яков Мельников, Сергей Гизгизов и чемпион по боксу Виктор Михайлов выразили уверенность в том, что «все советские спортсмены будут в первых рядах красных воинов и что в решительных и суровых боях... покажут себя подлинными патриотами Советского Союза».⁴ А уже 1 июля 1941 г. на стадионе «Динамо» в Москве была сформирована Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН НКВД СССР), полностью состоявшая из спортсменов.

Среди них были знаменитые на всю страну атлеты: боксеры Сергей Щербаков и Николай Королев, легкоатлеты братья Серафим и Григорий Знаменские, прыгун в воду Георгий Мазуров, лыжники Иван Макропуло и Любовь Кулакова, штангисты Владимир Крылов и Николай Шатов, конькобежец Анатолий Капчинский и др.⁵ Мотострелковая бригада, в основном составленная из динамовцев, сразу же вступила в военные столкновения с противником. Позднее многие ее участники возглавили диверсионные группы, забрасываемые в тыл врага для разведки, формирования партизанских отрядов и подпольного движения.

Начавшаяся война не остановила спортивную жизнь в стране. Наоборот, она интенсифицировалась, в результате чего выделились два основных направления: военизированное и мирное. Военизированное воплотилось в военно-прикладных видах спорта, среди которых особую значимость приобрел лыжный спорт. Его развитие и популяризация стали важнейшим направлением в деятельности государственных учреждений, спортивных организаций и средств массовой информации. Наиболее развернуто лыжная пропаганда осуществлялась на страницах газеты «Красный спорт», где почти в каждом выпуске размещались статьи,

² См.: Васильченко А. В. Нордические олимпийцы: спорт в Третьем рейхе. М., 2012. С. 14.

³ Morton H. W. Soviet Sport. Mirror of Soviet Society. New York, 1963. P. 52.

⁴ Красный спорт. 1941. 24 июня.

⁵ См.: Там же. 1 июля.

освещавшие различные вопросы: от теории подготовки лыж к зиме до практики формирования военных отрядов лыжников. Акцент на лыжном спорте в условиях войны был вполне закономерен, так как он был доступен для всего населения и не требовал особых финансовых затрат. К тому же лыжные навыки были эффективны в условиях долгой и снежной русской зимы, позволяя быстро и скрытно перемещаться, приобретая преимущество над противником.

Поэтому неслучайно, что органы власти требовали от руководителей всех предприятий иметь лыжные базы не менее чем на 50 пар лыж. Неудивительно и то, что главным спортивным событием военных зим стал «лыжный кросс боевой нации», на старт которого только в 1942 г. вышло 5,8 млн участников, в 1943 г. их количество достигло 6,3 млн чел., а в 1944 г. — 7,4 млн чел. Он стал самым массовым спортивным мероприятием и проводился ежегодно до конца войны.⁶ Из бойцов-лыжников формировались подразделения воздушно-десантных войск, роты разведки, отряды и группы подрывников, истребителей танков и другие части. Немцы называли лыжные батальоны Красной армии «белыми дьяволами» или «снежными призраками». Их повергали в трепет выносливость, умение ориентироваться на местности и прекрасные военные навыки наших лыжников, позволявшие успешно проводить разведывательные и боевые операции. Только за первый год войны лыжными подразделениями Красной армии были уничтожены десятки тысяч немецких солдат и офицеров, взорваны 87 железнодорожных мостов, пущены под откос более 1 000 вражеских вагонов.⁷

В годы войны пристальное внимание уделялось прикладному плаванию. Плавательная подготовка включала в себя овладение различными навыками, обеспечивающими бесшумность и быстроту передвижения на воде. Также осваивалось «военизированное плавание», предполагавшее тренировку бойцов в плавании с отдельными предметами одежды и военным снаряжением (оружием, гранатой, противогазом и т. д.). Отдельно разбирался вопрос переправ, возможных на том или ином участке фронта. Интересен тот факт, что освоение прикладного плавания предполагало военизированные соревнования: проплывы в одежде, проплывы с грузом из военного сна-

ряжения, преодоление водных преград, доставание груза со дна, комбинированные соревнования, военизированные эстафеты.⁸

В военный период особое значение приобретает движение «самокатчиков». По ходу обучения боец, использовавший велосипед, приобретал профессиональные навыки связиста, разведчика и истребителя. Он должен был научиться маскироваться, ориентироваться на местности, читать карты и уметь наносить на них изменяющуюся обстановку. Военный велосипедист, овладевший различными техниками перевозок грузов и транспортировки раненых, мог обучить велосипедному делу и уходу за техникой других бойцов.⁹

В военно-прикладном направлении развивался в военные годы и мотоспорт. В рамках обучения предполагалось освоение способов ведения боевых действий на мотоцикле, осуществления моторизированной разведки и порядка действий мотоциклиста при вражеской атаке. Особое внимание уделялось изучению материально-технической составляющей. Акцент делался не только на отечественные мотоциклы, но и на машины зарубежного производства: английские, получаемые от союзников, и немецкие, захваченные у противника в виде трофея (БМВ, Цюндап, НСУ, ДКВ, Триумф).¹⁰

Специфика проявляется и в развитии военно-полевой гимнастики. Ее отличие от спортивной заключалось в постановке задач, требовавших укрепления силовых навыков бойцов, развития их выносливости, умения преодолевать препятствия, осуществлять метания и т. п. Поэтому акцент делался на проведении занятий в условиях естественной местности с упором на особые виды физических нагрузок, строевые и порядковые упражнения, переползания, переноску раненых, прыжки, игры и эстафеты.¹¹

В системе военно-прикладных видов спорта отдельно выделялась маршевая подготовка, дающая навыки быстрого перемещения в экстремальных условиях. Здесь главный акцент в обучении делался на тренировки, связанные с большими объемами бега и ходьбы. Внимание обращалось на технику передвижения, подготовку снаряжения и одежды, питание, предупреждение заболеваний, правильную организацию и проведение похода, выстраивание таблиц времени и расстояния.¹²

⁸ См.: Гавричков А. В. Военно-прикладное плавание. М., 1942.

⁹ См.: Самокатчики на службу отечественной войны. М., 1942.

¹⁰ ГАРФ. Р-7576. Оп. 1. Д. 459. Л. 136.

¹¹ См.: Губанов В. А. Военно-полевая гимнастика. М., 1944.

¹² См.: Бункин Н. Маршевая подготовка. М., 1942.

⁶ ГАРФ. Р-7576. Оп. 1. Д. 421. Л. 8–10; Д. 452. Л. 10; Д. 459. Л. 340б.; Д. 477. Л. 6–9.

⁷ Там же. Д. 421. Л. 32, 39, 82.

Неотъемлемым атрибутом военной медицины становится лечебная физкультура. Разработанные в предвоенный период и в годы войны Н. Н. Бурденко, В. В. Гориневской, И. И. Джанелидзе, В. Н. Мошковым, И. М. Саркизовым-Серазини, И. М. Яблоновским и др. новые методики использования физических упражнений становятся обязательными при восстановлении здоровья раненых в госпиталях. Предложенная учеными методика измерений подвижности сегментов верхних и нижних конечностей при помощи циркульного угломера, положительные результаты в исследованиях моторных функций человеческого организма значительно повысили эффективность лечения травм опорно-двигательного аппарата и позволили десяткам тысяч раненых бойцов быстро восстановить утраченное на фронте здоровье. Активное применение лечебной физкультуры как одного из действенных методов терапии позволило также успешно бороться с осложнениями, вызываемыми постельным режимом, с психологическими травмами и связанным с этим понижением жизненного тонуса. Эффективность лечебной медицины способствовала ее широкому распространению. Если в начале войны ЛФК было охвачено свыше 57 % от общего числа раненых, то к ее концу эта цифра составляла уже более 83 %.¹³

В целом за годы войны к военизированным видам спорта были привлечены огромные массы людей. Было подготовлено более 3,3 млн значкистов комплекса «Готов к труду и обороне», среди которых был 1 млн юных физкультурников, выполнивших все установленные военно-спортивные нормативы БГТО, и более 2,3 млн человек, преодолевших контрольные показатели ГТО I и II ступени. Всего же за годы войны в массовых спортивных соревнованиях приняло участие более 26 млн чел.¹⁴

Интересно отметить, что в госпиталях в период войны широкое распространение получила игра в шахматы. Первоначально она рассматривалась только как организация досуга раненых, но по мере повышения интереса к ней отношение существенно менялось. Древняя игра постепенно завоевывала умы и сердца подавляющего большинства бойцов, находившихся на излечении, становясь важным средством их коммуникации и реабилитации. Значительно повышается уровень

организации шахматных сражений, к участию в которых привлекаются сильнейшие шахматисты страны. Только в 1942 г. в госпиталях Москвы мастерами и гроссмейстерами было проведено 110 показательных выступлений, охвативших свыше 3 тыс. бойцов и командиров. Было организовано 5 шахматных школ, более 200 турниров различного уровня и квалификации.¹⁵

Увлеченность военнослужащих и мирного населения шахматами, не относящимися к военно-прикладным видам спорта, явственно свидетельствовала о том, что война не остановила и мирное направление спортивной работы, включающее в себя организацию и проведение традиционных спортивных состязаний.

Конечно, количество городских, районных и республиканских соревнований в военный период резко сократилось. Но по мере необходимости и имеющихся возможностей спортивные состязания организовывались даже в самые критические моменты начального периода войны. Сегодня трудно себе представить, но когда фашистские лидеры на весь мир кричали о скором вступлении немецких войск в подвергавшуюся беспощадным бомбардировкам столицу СССР, а офицеры вермахта в бинокли разглядывали ее окрестности, на Москве-реке состоялся массовый заплыв пловцов, а в Сокольниках прошел традиционный кросс с участием 18 тыс. человек. В условиях гитлеровского наступления в Москве были разыграны Кубки города по футболу и русскому хоккею, закончившиеся победами команд мастеров «Динамо» и ЦДКА, был организован открытый городской чемпионат по шахматам, привлечший международное внимание. На катке Пионерского пруда состоялись соревнования по конькобежному спорту с участием прославленных чемпионов Игоря и Платона Ипполитовых, Константина Кудрявцева и Анатолия Капчинского.

После победы в Московской битве и отступления гитлеровских полчищ Москва продолжила свое спортивное развитие, давая пример регионам. Она становится центром легкой атлетики, организуя и проводя на своих улицах, стадионах и спортивных площадках многочисленные соревнования. Весной 1942 г. в столице СССР была проведена традиционная эстафета по Садовому кольцу, а летом в Сокольниках прошел профсоюзно-комсомольский кросс, выведший на старт 8 372 участника. Среди них был известный марафонец

¹³ ГАРФ. Ф. Р-7576. Оп. 1. Д. 421. Л. 3, 4, 91; Д. 452. Л. 31, 31об.; Добровольский В. К. Лечебная физкультура при травмах военного времени. М., 1942.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-7576. Оп. 1. Д. 452. Л. 9, 10; Д. 459. Л. 6–9; Д. 477. Л. 177.

¹⁵ См.: Алаторцев В. А. Шахматы в госпитале. М., 1943.

майор танковых войск Николай Копылов, специально приехавший с фронта для участия в состязании. Это был один из первых случаев отъезда знаменитых спортсменов из фронтовых воинских подразделений. Почувствовав переломный момент в военном противостоянии с Германией, политическое и спортивное руководство СССР стремится сохранить золотой фонд советского спорта и максимально использовать его для поддержания боевого духа как фронтовиков, так и мирного населения. Немаловажное значение приобретает и укрепление международного престижа страны за счет спортивных достижений ее лучших спортсменов.¹⁶

Именно с этой целью в сентябре 1942 г. вышел на беговую дорожку московского стадиона «Динамо» советский офицер, известный стайер Феодосий Ванин, получивший приказ от командования улучшить мировой рекорд для поднятия боевого духа. В забеге на 20 км, получившем название «забег на побитие рекорда», Ванин опередил пятерых соперников, превзойдя на 10 секунд мировое достижение на этой дистанции, установленное аргентинским марафонцем Хуаном Сабале и державшееся шесть лет. Советский спортсмен, совершивший это «беговое чудо» в период войны, стал первым мировым рекордсменом из СССР по легкой атлетике.

Второго рекордсмена пришлось ждать почти год. Им стала москвичка Евдокия Васильева, установившая в августе 1943 г. на первенстве ВЦСПС мировой рекорд в беге на 800 метров, продержавшийся в дальнейшем девять лет.¹⁷

Успехи бегунов стимулировали развитие всей советской легкой атлетики, что повлияло на решение государственных органов провести, несмотря на военное время, всесоюзный чемпионат по этому виду спорта. Соревнования прошли 5 сентября 1943 г. в городе Горьком на стадионе «Динамо», вместившем несколько тысяч зрителей. В них приняли участие почти все известные советские легкоатлеты, многие из которых были отозваны с фронта и имели боевые ордена и медали. В ходе чемпионата было установлено несколько рекордов, но главным из них стал мировой рекорд грузинской спортсменки Нины Думбадзе в метании диска.¹⁸ Позже метательница из Тбилиси станет образцом, воплотившим-

ся в скульптуре Евгения Вучетича «Родина-мать», установленном на Мамаевом кургане в Волгограде.

Заметим, что высоких спортивных результатов в годы войны добивались представители и других легкоатлетических дисциплин, однако наибольшую популярность продолжали сохранять беговые виды спорта. Особой массовостью отличались легкоатлетические пробеги. Так, в 1942 г. во всесоюзном забеге участвовали 5,5 млн чел., а в 1943 г. количество участников увеличилось до 9 млн чел.

Продолжая тему сбережения спортивного кадрового потенциала, следует подчеркнуть, что наиболее интенсивный отзыв советских атлетов с фронта начался в 1943 г. — после коренного перелома в боевых действиях. С этого момента уверенность в неминуемом разгроме немецко-фашистских захватчиков приобретает необратимый характер и спортивные мероприятия становятся значительно масштабнее. Возобновляются всесоюзные первенства по целому ряду видов спорта, носящих преимущественно личный характер: лыжным гонкам, конькобежному спорту, спортивной гимнастике, плаванию, легкой и тяжелой атлетике, велоспорту, рукопашному бою, французской борьбе и боксу. Прошли региональные соревнования в республиках Закавказья и Средней Азии, в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке.¹⁹

Все восстановленные чемпионаты нуждались в исполнителях высокого класса, поэтому политика возвращения атлетов в спортивные коллективы и команды мастеров стала государственным делом. Несмотря на официальное отрицание наличия в СССР профессионального спорта, власти определяют атлетов на должности, позволяющие чувствовать себя спортсменом-профессионалом, обеспечивают их всем необходимым для жизни, создают самые благоприятные условия для проведения тренировочного процесса и участия в соревнованиях. К примеру, абсолютный чемпион СССР по боксу Николай Королев получает две комнаты в центре Москвы, а знаменитый футболист московского «Динамо» Михаил Якушин становится адъютантом генерала НКВД. В структуру народного комиссариата внутренних дел на должности, не мешающие играть в футбол, оформляются любимцы болельщиков динамовцы Василий Трофимов и Константин Бесков.²⁰

¹⁶ См.: Красный спорт. 1941. 2 сент.; Нилин А. П. XX век. Спорт. М., 2005. С. 87.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-7576. Оп. 1. Д. 477. Л. 10–13.

¹⁸ См.: Комсомольская правда. 1943. 6 сент.

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-7576. Оп. 1. Д. 452. Л. 10, 12.

²⁰ Там же. Д. 475. Л. 144.

Формально в качестве рабочих числились на автозаводе им. Сталина члены футбольной команды «Торпедо». Фактически же, оставаясь на положении футболистов-мастеров, они регулярно освобождались от работы для тренировок и игр. Как правило, не являлись на производство освобожденные дирекцией завода от работы футболисты команды «Крылья Советов». Большую часть рабочего времени использовали для повышения своей футбольной квалификации спортсмены казанского «Зенита».

Подобного рода примеры можно приводить по каждому виду спорта, что, с одной стороны, демонстрирует политическое лицемерие советских властных структур, отрицавших «буржуазный» профессиональный спорт, а с другой стороны, показывает прагматичность их практических действий, обеспечивавших условия подготовки советских спортсменов не ниже уровня западных профессионалов.

Идеологическая подоплека прослеживается практически в каждом ярком спортивном событии и выдающемся достижении советских атлетов периода Великой Отечественной войны. Так, большое военно-политическое значение приобрели футбольные матчи, организованные весной 1942 г. в осажденном Ленинграде. Они были проведены по решению Военного совета Ленинградского фронта в ответ на сбрасываемые с самолетов немецкие листовки, утверждавшие, что «Ленинград — город мертвых». Два матча ленинградского «Динамо», составленного из отозванных с передовых позиций фронтовиков и бойцов, находившихся на излечении, против команд Балтийского флотского экипажа (6 мая) и Ленинградского металлургического завода (31 мая) стали настоящими «матчами жизни». Проведенные по укороченной программе (два тайма по 30 минут), под вражеской бомбежкой, они продемонстрировали, что находящийся в блокаде город жив, борется и уверен в своей победе над врагом. Матчи вызвали большой общественно-политический резонанс и за рубежом. В частности, откликаясь на спортивные события, произошедшие в Ленинграде, шведская газета «Идроттсбладет» отметила, что главный просчет Гитлера состоял в незнании «духа советского спорта и его силы».²¹

Еще один «матч жизни» состоялся через два месяца после окончания победной Сталинградской битвы. Нужно было поднять дух города и страны, показать, что лежавший в руи-

нах Сталинград готов вернуться к мирной жизни. По инициативе Всесоюзного комитета по физической культуре и спорту матч состоялся 2 мая 1943 г. в Сталинграде на небольшом заводском стадионе «Азот» после того, как сотни добровольцев выровняли поле, засыпав воронки и убрав осколки, а саперы провели все необходимые процедуры по разминированию. Пришедшие на футбол 10 тыс. военнослужащих и чудом выживших мирных жителей (при 3-тысячной вместимости стадиона) ничуть не смущались опасной близости линии фронта и поступившей информации о готовящемся фашистском авианалете. Они с наслаждением наблюдали все перипетии спортивного состязания и искренне радовались победе местного «Динамо» над маститым московским «Спартак».

На следующий день участники матча получили приветственные телеграммы от маршалов Г. К. Жукова и К. К. Рокоссовского, а также восторженные оценки советской и зарубежной прессы. Респектабельная лондонская «Таймс» писала, что состоявшийся матч — «второе чудо Сталинграда» и «если русские играют в футбол в Сталинграде — значит, они уверены, что все будет хорошо».²²

К сожалению, в годы Великой Отечественной войны имел место не только жизнеутверждающий футбол. На оккупированной врагом территории состоялись футбольные баталии, получившие в истории спорта печальное название — «матчи смерти».

Первый из них, малоизвестный в истории Великой Отечественной войны, состоялся 31 октября 1941 г. в Мариуполе, захваченном немецко-фашистскими войсками. Здесь на заводском стадионе футболисты городской команды «Ильичёвец», преодолевая предвзятое судейство и грязную игру со стороны соперника, сумели победить команду немецких танкистов, несмотря на угрозу ареста и расстрела.

Значительно большую известность в истории получил матч, прошедший 9 августа 1942 г. на стадионе «Зенит» в захваченном фашистами Киеве. Здесь в спортивном состязании сошлись футболисты команды «Флакельф», собранной из немецких летчиков и зенитчиков, и футболисты киевской команды «Старт», представлявшей хлебозавод № 1 и имевшей в своем составе несколько игроков, ранее выступавших в чемпионате СССР за киевское «Динамо». Это была не первая игра киевлян. В предыдущих они уверенно обыграли команду рабочих киевских фабрик «Рух»,

²¹ Киселев Н. Я. 70 футбольных лет. Футбол в Петербурге, Петрограде, Ленинграде. Л., 1970. С. 159, 160.

²² ГАРФ. Ф. Р-7576. Оп. 1. Д. 459. Л. 46.

сборные ряда немецких и венгерских частей. Были повержены и футболисты «Флакельф», поэтому готовившаяся новая встреча соперников рассматривалась немецким городским управлением и военным руководством как обязательный реванш. Тем не менее, несмотря на прямое давление и угрозы, игроки «Старта», проигрывая по ходу встречи, сумели добиться окончательной победы со счетом 5:3.

Победители не были расстреляны сразу же после окончания матча, как утверждает сформировавшаяся вокруг этого события легенда, однако избежать расправы за отказ намеренно проиграть немецкой команде все-таки не смогли. По версии оккупационных властей, они арестовывались за причастность к НКВД, наличие офицерского звания, партийного билета. Большинство из них (Николай Трусевич, Иван Кузьменко, Николай Коротких, Алексей Клименко и др.) были отправлены в концлагеря и расстреляны только зимой 1943 г. Тем не менее отсрочка казни не ставит под сомнение героизм киевских футболистов, прекрасно понимавших цену достигнутой победы.

«Мы знали, когда решили выиграть у фашистов, что нас ждет расправа, — вспоминал после войны один из немногих уцелевших участников матча смерти Макар Гончаренко, — но это не остановило нас...» К сожалению, подвиг киевских футболистов будет официально признан советской властью тоже с опозданием. Только в 1965 г. на стадионе «Динамо» в Киеве в честь героев будет установлен монумент. Оставшиеся в живых получают медали «За боевые заслуги», а погибшие удостоятся медалей «За отвагу».²³

Спортивное соперничество между воевавшими странами проявлялось и в других видах спорта. В частности, одной из точек столкновения военно-политических амбиций Германии и СССР неожиданно становится альпинизм. Летом 1942 г. в ходе наступления немецкой армии на Кавказ у гитлеровского руководства возникает идея водружения нацистских флагов на Западной и Восточной вершинах Эльбруса с целью демонстрации фашистской гегемонии на этом участке фронта. Получив приказ, лучшие альпинисты элитной дивизии альпийских стрелков «Эдельвейс» осуществили организованное восхождение на высоту более 5,5 тыс. м и 21 августа 1942 г. подняли несколько знамен над самой высокой вершиной Кавказских гор.

Однако фашистская горная гегемония продолжалась не более полугода. Уже в январе 1943 г. советские войска перешли в контрнаступление и постепенно вернули контроль над Кавказом. Согласно приказу командования Закавказского фронта, был сформирован объединенный отряд из лучших воинов-альпинистов под руководством Александра Гусева, уже покорявшего Эльбрус. 13 февраля 1943 г., преодолевая 50-градусный мороз и ураганный ветер, советские альпинисты тремя группами взойшли на вершину и, сбросив фашистские флаги, установили красные знамена СССР.

В 1944 г. территория СССР была полностью освобождена от немецко-фашистских захватчиков, что создало благоприятные условия для дальнейшего развертывания широкой спортивно-массовой работы. В этом году были проведены чемпионаты СССР по 14 видам спорта, в ходе которых обновилось 170 всесоюзных рекордов. Проекты медалей победителям и призерам соревнований рассматривались на специальном заседании СНК СССР и были утверждены К. Е. Ворошиловым. Причем при изготовлении наград использовались драгоценные металлы. Медаль чемпиона СССР весила 20 г, медаль рекордсмена СССР — 25 г, а медаль мирового рекордсмена — 40 г золота.²⁴ Ярким событием для переходящей к мирной жизни страны стало возобновление чемпионата СССР по футболу. Решение о соревновании 12 футбольных команд принималось на высшем уровне при участии Г. М. Маленкова, А. С. Щербакова, А. И. Микояна. При этом 300 участникам соревнований и представителям судейского корпуса было установлено специальное питание в размере столовой карточки литер «А» и лимита продуктов на 150 руб.

27 августа 1944 г. после пятилетнего перерыва возобновился розыгрыш Кубка СССР по футболу, в финале которого на переполненном стадионе «Динамо» ленинградский «Зенит» со счетом 2:1 переиграл команду ЦДКА. Радиорепортаж легендарного Вадима Синявского транслировался на всю территорию страны, поднимая дух уставшего от войны населения и укрепляя его уверенность в близкой победе.²⁵

Большой общественно-политический резонанс получили лыжные гонки среди сельской молодежи и легкоатлетический кросс, собравший более 104 тыс. бегунов. Несмотря на трудные экономические условия, в Советском Союзе значительно расширилась сеть детских

²³ См.: Бояренко А. А., Катрич С. В. Долгий путь к Мечте. История мариупольского футбола в цифрах, фактах, воспоминаниях. Мариуполь, 2005. С. 47, 48; Осинский О. «Старт» — Flakelf — «матч смерти»? // Спорт-ревью. 2008. 22 февр.; Кузьмин Г. Горячее лето сорок второго... // Футбол. 1995. № 13. С. 15, 18.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-7576. Оп. 1. Д. 452. Л. 12; Д. 477. Л. 18, 56.

²⁵ Там же. Д. 493. Л. 1, 6, 18, 23.

спортивных школ. Если в 1942 г. насчитывалось всего 140 ДСШ, то в 1944 г. их количество выросло до 280, средняя численность учащихся в них составляла 177 чел.²⁶

В победный 1945 г. позитивные тенденции в развитии советского спорта только усиливаются. Советские спортсмены, находясь как в рядах неукротимо рвущейся к Берлину Красной армии, так и в составе спортивных обществ, действующих на уже мирных территориях, продолжали своими достижениями отмечать фронтовые победы и поддерживать морально-волевые качества побеждающего народа. Одним из ярких спортивных эпизодов заканчивающейся войны стал заплыв по Дунаю знаменитого советского пловца-марафонца, хирурга 347-го гвардейского Венского полка Искандера Файзуллина. Сразу же после освобождения Будапешта он проплыл по Дунаю 100 км за 17 часов 54 минуты и 47 секунд, посвятив установленный рекорд успехам Красной армии.

Следует отметить, что закаленные в горниле Великой Отечественной войны советские спортсмены продолжали успешно защищать честь своей Родины и в послевоенный период. Когда политическое руководство СССР решилось открыть железный занавес и дать возможность атлетам сразиться со звездами западного спорта, именно фронтовики составили первую когорту советских чемпионов. Среди них особое место занимают чемпионы Олимпийских игр 1952 и 1956 гг. Виктор Чукарин, Грант Шагинян, Иосиф Бердиев и Мария Гороховская (спортивная гимнастика), Яков Пункин и Анатолий Парфенов (борьба), Павел Харин, Юрий Тюкалов и Антонина Середина (гребля), Александр Уваров, Евгений Бабич и Николай Сологубов (хоккей с шайбой), Владимир Куц и Галина Зыбина (легкая атлетика), Иван Удодов и Аркадий Воробьев (тяжелая атлетика), Виталий Романенко (стрельба), Федор Терентьев (лыжные гонки).

Фронт закалил и многочисленных призеров Олимпийских игр, чемпионов мира и Европы, победителей первенств Советского Союза. Среди них легендарная личность, четырехкратный абсолютный чемпион СССР и девятикратный чемпион СССР в тяжелом весе Николай Королев, сражавшийся в годы войны в знаменитом партизанском отряде под командованием Героя Советского Союза Дмитрия Медведева. Одержавший на ринге более 200 побед, в том числе и на престижных международных турнирах, он страстно желал сразиться за чемпионский пояс

с американскими профессионалами. Однако после рассмотрения его письма, адресованного на имя самого Сталина, Политбюро ЦК ВКП(б), опасаясь поражения, посчитало нецелесообразным «разрешать встречи т. Королеву с профессиональными боксерами в западной зоне Германии и в Америке», лишив тем самым великого боксера возможности стать первым советским чемпионом мира среди профессионалов. К сожалению, возраст не позволил ему выступить и на первых разрешенных советским руководством Олимпийских играх 1952 г.²⁷

Таким образом, на протяжении всего периода Великой Отечественной войны советский спорт продолжал развиваться в военизированном и мирном направлениях. Военизированный спорт предполагал функционирование общей системы военно-прикладных видов, значимость которых заключалась в профессиональной подготовке боевых резервов для Красной армии, остро нуждавшейся в качественном кадровом пополнении после значительных потерь, имевших место в начальный период военных действий.

Мирное направление, предполагавшее развитие обычных, традиционных видов спорта, на первом этапе Великой Отечественной войны низводится до организации локальных соревнований, но по мере успехов Красной армии на фронте постепенно возобновляется и к моменту коренного перелома и решающих побед вновь занимает ведущее место в спортивной жизни страны. Это объясняется, с одной стороны, уменьшением потребности в пополнении рядов побеждающей армии, а с другой стороны, стремлением политического руководства СССР максимально использовать спорт для поднятия морального духа населения и укрепления идейно-политической значимости советского режима на международной арене.

Интенсивное развитие системы спортивных состязаний, выразившееся в возобновлении всесоюзных чемпионатов и массовом отзыве квалифицированных спортсменов с фронта, способствует повышению уровня их спортивного мастерства. Это обуславливает достижение конкурентоспособности в борьбе с иностранными звездами и создает необходимые предпосылки для успешного, за редким исключением, дебюта советских атлетов практически на всех международных соревнованиях послевоенного периода. Советская система спорта перестает быть закрытой и начинает активное воздействие на мировую спортивную жизнь.

²⁶ Там же. Д. 452. Л. 16, 17.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 99. Л. 99–104.

Andrey V. Speransky

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS

(Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *avsperansky@mail.ru*

**SOVIET SPORT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR:
POLICY, IDEOLOGY, ACHIEVEMENT**

The paper analyses development of the Soviet sport during the Great Patriotic War. It shows that wartime conditions contributed to the formation of two main parts in the sport life of the country: paramilitary and civilian. When describing the paramilitary part of sport, the author's attention primarily focuses on military-applied kinds of sport, such as skiing, motorcycle, cycling, applied swimming, military gymnastics and marching training. The paper notes that this part of sport was significant due to the need for high-quality training of combat reserves for the Red army, which required qualified replenishment to confront Nazi aggressors successfully. When analysing the civilian part of sport, the author's attention focuses on highlighting the processes associated with the development of traditional sport, which after a significant curtailment in the initial period of the war, received a new impetus for a large-scale development after serious successes achieved by the Red army at the front. The paper concludes that rapid revival of civilian sport was determined by reduction of the needs of the army in professionally trained recruits. It was also determined also by desire of party-state bodies to increase competitiveness of their athletes to be able to integrate Soviet sport into the system of European and World championships in order to strengthen prestige and influence of the political regime in the international arena.

Keywords: *Great Patriotic War, military-applied sport, professional sport, sport organization, physiotherapy exercises, championship, record, death match, life match, state policy*

REFERENCES

- Alatorcev V. A. *Shahmaty v gosptale* [Chess in the hospital]. Moscow: Fizkultura i sport Publ., 1943. (in Russ.).
- Boyarenko A. A., Katrich S. V. Dolgij put' k Mechte. *Istoriya mariupol'skogo futbola v cifrah, faktah, vospominaniyah* [A long way to the Dream. The history of Mariupol football in statistics, facts, memories]. Mariupol': Azov'e Publ., 2005. (in Russ.).
- Bunkin N. *Marshevaya podgotovka* [March training]. Moscow: Fizkultura i sport Publ., 1942. (in Russ.).
- Dobrovolskij V. K. *Lechebnaya fizkultura pri travmah voennogo vremeni* [Physical therapy for wartime injuries]. Moscow: Fizkultura i sport Publ., 1942. (in Russ.).
- Gavrichkov A. V. *Voenno-prikladnoe plavanie* [Military applied swimming]. Moscow: Fizkultura i sport Publ., 1942. (in Russ.).
- Gubanov V. A. *Voenno-polevaya gimnastika* [Field gymnastics]. Moscow: Fizkultura i sport Publ., 1944. (in Russ.).
- Kiselev N. Ya. *70 futbolnyh let: Futbol v Peterburge, Petrograde, Leningrade* [70 years of football: Football in St. Petersburg, Petrograd, Leningrad]. Leningrad: Lenizdat Publ., 1970. (in Russ.).
- Kuz'min G. [Hot summer of 1942...]. *Futbol* [Football], 1995, no. 13, pp. 1–21. (in Russ.).
- Morton H. W. Soviet Sport. Mirror of Soviet Society. New York: Collier Books, 1963. (in English).
- Nilin A. P. *XX vek. Sport* [20th century. Sport]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 2005. (in Russ.).
- Osinskij O. ["Start" — "Flakelf" — "Death Match"?]. *Sport-revyu* [Sport Review], 2008, 22 February. (in Russ.).
- Samokatchiki na sluzhbu otechestvennoj vojny* [Motorcyclists in the service of the Great Patriotic war]. Moscow: Fizkultura i sport Publ., 1942. (in Russ.).
- Seppanen P. The Olympics: A Sociological Perspective. *University of Helsinki*, 1984, no. 33. (in English).
- Vasil'chenko A. V. *Nordicheskie olimpijcy: sport v Tre'tem rejhe* [Nordic Olympians: sport in the Third Reich]. Moscow: Veche Publ., 2012. (in Russ.).